

Финансовое поведение населения в период экономического кризиса 2014–2015 годов*

Галина Вадимовна

БЕЛЕХОВА

Вологодский научный центр РАН

Вологда, Российская Федерация, 160000, ул. Горького, д. 56а

E-mail: belek-galina@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-6373-9043; ResearcherID: I-8182-2016

Елена Александровна

БАСОВА

ООО «Печора»

Печора, Республика Коми, Российская Федерация

E-mail: elbas@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются изменения в финансовом поведении населения, произошедшие под влиянием «структурной рецессии» российской экономики. Любые перемены в экономическом поведении населения, в том числе в разрезе отдельных его видов, являются отражением происходящих в обществе трансформаций, выступают следствием адаптации населения к новым условиям и влияют на продолжительность и последствия кризисных процессов. Цель исследования состояла в выявлении изменений, произошедших в финансовом поведении населения вследствие экономического кризиса 2014–2015 годов. При подготовке статьи использованы официальные статистические данные, материалы национальных и региональных социоло-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Грант № 18-010-00919 «Повышение финансовой грамотности как фактор снижения социально-экономических рисков для населения».

Для цитирования: Белехова Г.В., Басова Е.А. Финансовое поведение населения в период экономического кризиса 2014–2015 годов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 4. С. 137–153. DOI: 10.15838/esc.2019.4.64.9

For citation: Belekova G.V., Basova E.A. Financial behavior of the population during the 2014–2015 economic crisis. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2019, vol. 12, no. 4, pp. 137–153. DOI: 10.15838/esc.2019.4.64.9

гических опросов. Представлен анализ проявлений кризиса 2014–2015 гг., в частности отражены изменения в уровне и использовании денежных доходов, банковских вкладов и задолженности населения по кредитам. На основе региональных социологических исследований выявлены перемены, произошедшие в содержательном наполнении финансового поведения населения. Установлено, что в период кризисных процессов снизились темпы роста банковских вкладов и кредитной задолженности, изменилась структура сберегательных и кредитных целей, участились нарушения в регулярности платежей по кредиту. В частности, на региональном уровне (в Вологодской области) существенно сократилась доля населения, имеющего сбережения, снизилась доля накоплений «на старость» и доля займов на приобретение машины, заметно возросли доли накоплений на улучшение жилищных условий, на отдых и путешествия, а также доля займов на неотложные нужды и непредвиденные траты, участились случаи просрочки ежемесячных платежей по кредитам. В то же время некоторые компоненты финансового поведения оказались нечувствительными к изменению экономической ситуации, среди них – причины отказа от формирования сбережений, наиболее распространенные формы накопления, критерии выбора банка. Сделан вывод о том, что в кризисный период в финансовом поведении населения региона не наблюдается массового распространения девиантных практик, население в общей массе адаптируется к происходящим в социально-экономическом положении переменам. Рекомендуется использовать результаты мониторингов финансового и других видов экономического поведения в деятельности региональных органов власти в целях получения оперативной информации о текущих изменениях и принятия адекватных управленческих решений.

Ключевые слова: финансовое поведение, социологический опрос, экономический кризис, рациональность поведения.

Экономические кризисы – неизбежное явление рыночной экономики, связанное с нарушением текущей деятельности экономической системы и зачастую приводящее к разрушению устоявшихся связей и моделей поведения экономических агентов. Однако кризис можно рассматривать и как переходный период, который не только несет риски развития неблагоприятных последствий, но и предоставляет возможности для роста и развития. «Согласно теории кризиса, активное кризисное состояние может длиться от четырех до шести недель, и в этот период экономика и общество (в том числе отдельные люди) либо адаптируются и достигают нового уровня устойчивости, либо декомпенсируют (т.е. не адаптируются) и переходят на более низкий уровень функционирования» [1].

С начала 1990-х гг. Россия пережила финансово-экономический кризис 1997–1998 гг., экономический кризис 2007–2009 гг., «валютный кризис» 2014–2015 гг., которые не могли не сказаться на наиболее восприимчивом и многочисленном субъекте экономических отношений – населении страны. Можно говорить, что россияне живут в условиях «по-

стоянной боевой готовности», адаптируя свое экономическое поведение под новые вызовы окружающего мира. Не стало исключением и финансовое поведение населения – один из видов экономического поведения, который связан с мобилизацией и использованием денежных доходов и включает в себя различные виды финансовой активности [2, с. 2222]. Постсоветские преобразования, с одной стороны, существенно углубили дифференциацию регионов и материальное расслоение населения, усилили разобщенность как между элитами и массами, так и внутри социальных групп [3, с. 54-56], но, с другой стороны, открыли для россиян новые возможности финансового рынка. В результате стали постепенно изменяться установки и мотивы населения в отношении денег и финансовых целей, стали заметнее различия в финансовых действиях людей в зависимости от их принадлежности к той или иной социально-демографической группе.

Последние 10–15 лет роль финансов населения в экономике страны, а также особенности и направления стимулирования финансового поведения всё активнее обсуждаются в

управленческих кругах и исследовательской среде. Ярким доказательством этого служат масштабная работа по повышению финансовой грамотности населения (утверждение «Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы», ежегодные мероприятия «Всероссийская неделя сбережений», «Всероссийская неделя финансовой грамотности»); инициативы Центрального Банка России, Минфина и Минэкономразвития относительно вовлечения средств населения в финансовый сектор (выпуск «народных облигаций», предложения по введению индивидуального пенсионного капитала, регулирование деятельности частных инвесторов); активное продвижение «страховой парадигмы» взаимоотношений государства и населения. Кроме того, для обеспечения экономического роста необходимы значительные инвестиционные вложения, источниками которых являются не только средства государства, предприятий или зарубежных инвесторов, но и накопления населения. Причем значение последних возрастает в текущих условиях убыточности многих отечественных производств, высокой нагрузки на государственный бюджет, проблем с привлечением иностранного капитала.

Благоприятные условия для финансового поведения граждан необходимы как для стабильного привлечения средств населения в финансовую систему страны, так и для поддержания приемлемого уровня и качества жизни самого населения. Учитывая неизбежность кризисных процессов, мы считаем актуальным отслеживание и объяснение тенденций финансового поведения населения в нестабильных и кризисных социально-экономических условиях, поскольку то, каким образом население распорядится своими деньгами, как распределит их между потреблением и накоплением, во многом определит содержание и продолжительность кризисных процессов в экономике. Среди прошедших кризисов особый интерес, на наш взгляд, представляет последний, пик которого пришелся на период 2014–2015 гг., по ряду причин. Во-первых, это природа кризиса. Кризис 1991–1995 гг. был трансформационным, созданным путем перехода от одного политического и экономического режима к другому воздействи-

ями как извне, так и изнутри¹. Финансовые кризисы 1998-го и 2008–2009 гг. стали частью глобальных экономических кризисов. Первый из них — наведенный, истоки его лежат в азиатской экономике; в России он углубился из-за долгов и тяжелейшего дефолта², а главным его следствием стало сокращение более чем на четверть реальных доходов населения и краткосрочный спад производства [4, с. 38]. Второй кризис — глобальный, возникший в США, изначально банковский, но впоследствии ставший экономическим, повсеместно ухудшившим конъюнктуру и спрос на товары и услуги, что сильно подействовало на российскую промышленность³. Кризисный спад экономики был существенным (ВВП снизился на 7%), сам выход из кризиса был медленным (только к 2012 г. экономика преодолела спад), но реальные доходы населения росли [4, с. 38–39]. Кризис 2014–2015 гг. по своему генезису не имеет связи с глобальными процессами, он исключительно внутренний; это кризис остановки старой модели роста, который начался не со спада, а со стагнации экономики, фактически переставшей расти с 2013 года⁴. Только впоследствии добавилось влияние геополитических факторов (внешние санкции, снижение цены на нефть и др.). В период этого кризиса отмечается затянувшийся спад реальных денежных доходов населения.

Во-вторых, завершенность кризиса. Если все предыдущие кризисные процессы уже определены точно завершены, то по поводу последнего озвучиваются неоднозначные оценки. Мы солидарны с экспертными мнениями, в частности с позицией д.геогр.н. Н.В. Зубаревич, согласно которым российская экономика до сих пор находится в «затянувшейся яме» последствий кризиса; при этом если сохранятся ключевые проблемы сложившейся институциональной модели экономики — малоэффективные институты, низкие объемы инвестиций и цена на нефть, то посткризисное восстановление будет длительным [4, с. 41].

¹ Зубаревич Н.В. Как выживают российские регионы в кризис // Новая газета. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/11/18/70588-kak-vyzhivayut-rossiyskie-regiony-v-krizis-lektsiya-natali-zubarevich> (дата обращения: 13.08.2019).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

В данной статье мы попробуем выявить изменения, произошедшие в содержательном наполнении финансового поведения населения вследствие экономического кризиса 2014–2015 годов. Для этого, помимо краткого обзора проявлений кризиса в социально-экономической жизни страны, будут представлены результаты многолетних социологических исследований финансового поведения населения Вологодской области.

Степень изученности проблемы

Отдельные аспекты финансового поведения населения изучались уже с начала XX века; теоретическое оформление и широкое эмпирическое подтверждение данная проблематика получила в 1960–1970-х годах. Тематика исследований финансового поведения разнообразна, и не последнее место в ней занимают работы, связывающие поведение и кризисные процессы. В частности, представительное исследование о влиянии финансового кризиса 2008–2010 гг. на практики управления финансами в домохозяйствах США было проведено Taylor et al. (2010) [5]. В этом исследовании изучены изменения в поведенческих моделях и установках, возникшие во время рецессии 2008–2009 годов. Авторами использовались статистические данные, аккумулируемые федеральным правительством, и данные специального национального опроса, проведенного в мае 2010 г. в виде телефонных интервью 2967 человек в возрасте 18 лет и старше, проживающих в континентальной части США. Установлено, что прошедший кризис вынудил более половины американцев (60%) сократить привычные расходы, для трети американцев (32%) он ухудшил возможности по формированию достаточных пенсионных накоплений; при этом почти половина опрошенных (48%) указали, что их финансовое положение не восстановилось до предкризисного уровня.

Кризису 2008–2009 гг. также посвящены работы Shim и Serido (2010) [6], изучивших реакцию студентов на изменение материального положения, а также Bricker et al. (2011) [7], сравнивших финансовое поведение домохозяйств до и во время кризиса (т.е. в 2007-м и в 2009–2010 гг.). В исследовании Shim и Serido (2010) опрошены 2098 студентов в рамках двух волн: первая волна — до кризиса, в апреле 2008 г., вто-

рая — после, в апреле 2009 года. Вопросы касались оценки благосостояния, финансового положения их семей, финансового образования в средней школе, опыта работы, аспектов финансового поведения. В работе Bricker et al. (2011) на данных национальных опросов «Обзор потребительских финансов» (Survey of Consumer Finances — SCF) по выборкам 2007 и 2009 гг. исследованы последствия изменения стоимости некоторых видов активов и размера долгов на уровень жизни домохозяйств. В более ранних работах (например, Voydanoff, 1984 [8]; Varcoe, 1990 [9]) также на основе данных социологических опросов американских домохозяйств изучены практики приспособления к стрессовым финансовым ситуациям.

Тематике трансформации финансового поведения под воздействием экономических кризисов 2000-х гг. также посвящено немало отечественных исследований. В работе О.Ю. Дмитриевой и Н.А. Дмитриевой (2016) [10] выводы об изменении финансового поведения населения сделаны на основе анализа ведомственной статистики и данных общероссийских опросов, проведенных Национальным агентством финансовых исследований (НАФИ) в марте 2016 года. Исследование О.Е. Кузиной (2009) [11], раскрывающее, в чем именно проявился и какие группы населения затронул кризис 2008–2009 гг., основано на сопоставительном анализе результатов национальных опросов ведущих социологических служб (НАФИ, ВЦИОМ, ФОМ). Изменения в сберегательном поведении россиян с позиций используемых сберегательных инструментов и соотношения между потреблением и сбережением рассмотрены в трудах М.А. Мосеян (2010) [12], М.С. Щербаль (2013) [13]. В частности, в работе М.С. Щербаль (2013) на материалах социально-экономического мониторинга ВЦИОМ, проведенного в январе–марте 2009 года, на основе применения двухшагового метода кластерного анализа (в пакете SPSS) была построена типология сберегательного поведения, выявившая наиболее востребованные модели поведения в условиях социально-экономической нестабильности. При построении типологии автором учитывались такие параметры поведения, как наличие сбережений, формы их хранения, стратегии управления сбережениями.

Примером развернутой оценки влияния экономического кризиса на уровень благосостояния и финансовое поведение населения на основе методов экономико-математического моделирования служит работа Л.И. Ниворожкиной (2017) [14]. Автором использованы данные о доходах и расходах, имущественном положении и финансовом поведении российских домохозяйств, собираемые в ходе Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (РМЭЗ). В качестве точек наблюдения выбраны предкризисный 2013-й и 2015 годы, в которых отмечалось продолжение рецессии экономики. Анализ выполнен с использованием многомерных пробит-моделей относительного изменения уровня текущих располагаемых ресурсов домохозяйств с учетом ненаблюдаемой гетерогенности, смещения из-за пропущенных переменных и эндогенности [14, с. 86]. В результате удалось выявить факторы, наиболее значимо изменяющие финансовое поведение и уровень благосостояния населения в период экономического кризиса.

Затрагивая проблематику поведения человека в кризис, закономерно возникает вопрос о рациональности этого поведения (тем более что сам предмет рациональности экономического поведения уже многие годы является дискутируемой темой). Классическая теоретическая модель финансового поведения человека базируется на фундаменте рациональности, самостоятельности и свободного выбора [15, с. 95]. После 1980-х гг., когда многие экономически развитые страны начали переход к инновационным траекториям развития, заметно расширившим как материальные возможности населения, так и возможности финансового рынка, эмпирические исследования всё чаще стали выявлять факты несоответствия наблюдаемого и прогнозируемого финансового поведения населения. Источник данных расхождений многие ученые видят в проблеме рациональности поведения.

Однозначного определения рациональности не принято, и по существу выбор понимания рациональности — «это вопрос не истинности, а целесообразности» [16, с. 359]. В широком смысле рациональность (от лат. ratio — разум) подразумевает осознанность и расчет действий, определение целей и границ. Рациональность

экономического поведения проявляется в двух гранях: во-первых, в стремлении контролировать ресурсы и минимизировать их затраты и, во-вторых, в осуществлении интересов индивида, в стремлении им достичь поставленных целей [17, с. 129].

Экономическая активность индивида задается рамками сложившихся в обществе производственных и распределительных отношений, соответственно в рыночных условиях выбор финансовой стратегии происходит из большого числа вариантов. По этой причине в периоды кризисов велика вероятность таких моделей финансового поведения, которые влекут за собой, с одной стороны, выбытие из экономического оборота значительной суммы денежных средств, потенциально применимых на цели инвестирования, а с другой стороны, опасность «банкротства» отдельных граждан и их семей.

Помимо существующих в обществе социально-экономических отношений и процессов, финансовое поведение индивидов в значительной степени подвержено влиянию психологических особенностей личности, ее эмоциональному состоянию, поскольку напрямую связано с основным средством выживания — деньгами. Иными словами, рациональность финансового поведения проходит испытание психологией.

Например, основоположники теории поведенческих финансов — Д. Канеман и А. Тверски, развивавшие идею ограниченной рациональности, в работе «Теория перспектив: анализ принятия решений в условиях риска» (1979) представили результаты экспериментов, которые доказали, что люди не могут рационально оценивать ни величины ожидаемых выгод, ни их вероятности. Во-первых, у людей наблюдается «асимметричная реакция на изменение благосостояния. Человек в большей степени боится потерять, нежели приобрести», т.е. степень расстройств от потери 100 долларов будет намного превышать степень удовлетворения от приобретения этой же суммы. Следовательно, «люди готовы рисковать, чтобы избежать потерь, но не склонны к риску, чтобы получить выгоду». Во-вторых, «люди чаще ошибаются при оценке вероятности: они недооценивают вероятность событий, которые, скорее всего, произойдут, и переоценивают гораздо менее вероятные события» [18, с. 184].

Немаловажно и влияние социокультурного контекста на финансовое поведение населения. Текущая наполняемость поведения сформировалась в контексте рыночной трансформации российского общества, во многом не учитывавшей исторических и социокультурных особенностей предшествующего развития. В СССР социальная политика имела патерналистский характер, т.е. «государственные структуры определяли жизненную парадигму каждого гражданина и каждой семьи, «гарантируя» достаточный с позиции господствующей идеологии уровень и соответствующий ему образ жизни» [19, с. 159]. В современной России в условиях рыночной экономики государственное «попечительство» по социальным вопросам заметно сократилось, качественные социальные услуги, доступные в нужный момент, оказались платными, что во многом противоречит усвоенным за годы советской власти стереотипам поведения. Свершившийся переворот, причем не только в сфере социальных гарантий, но и в общественных отношениях, в настоящее время вынуждает россиян решать «за свой счёт» задачи приобретения образовательных, медицинских и иных социальных услуг, закономерным образом увеличивая нагрузку на семейный бюджет и влияя на другие финансовые решения. Учитывая ментальные особенности и невысокий уровень доверия россиян финансовым организациям⁵, во многом обусловленный негативным опытом 90-х гг., можно предположить, что в ситуации экономической нестабильности возможны случаи деструктивного финансового выбора (например, массовое изъятие средств из финансового сектора).

В данном исследовании мы не стремимся вывести «формулу» рационального поведения в кризис; мы учитываем аспект рациональности через адаптацию поведения к изменяющимся условиям, т.е. если население стало при-

⁵ Согласно данным Национального агентства финансовых исследований (НАФИ) уровень доверия россиян банкам в 2015 г. составлял 59%, в 2016 г. – 67%, в 2017 г. – 60%, уровень доверия страховым компаниям – 34, 40 и 35%, уровень доверия инвестиционным компаниям – 16, 18 и 17%, уровень доверия негосударственным пенсионным фондам – 22, 24 и 15% соответственно (уровень доверия измеряется как процент опрошенных, выбравших ответы «полностью доверяю» и «скорее доверяю»; см.: <https://nafi.ru/analytics/doverie-rossiyan-k-bankam-rastet/>).

менять практики, которые в дальнейшем могут привести к снижению их уровня жизни, то это деструктивное поведение, а если население стало применять практики, которые позволят сохранить их уровень жизни или привести к его повышению в будущем, то это конструктивное поведение.

Материалы и методы

В исследовании проведен анализ финансового поведения населения, включающий, во-первых, анализ динамических рядов распределения статистических показателей, которые характеризуют социально-экономическую ситуацию в стране и действия населения на финансовом рынке, во-вторых, оценку результатов социологического опроса населения, раскрывающего содержательное наполнение финансового поведения.

Финансовое поведение в исследовании рассматривается в ракурсе сберегательного и кредитного поведения, так как, во-первых, они реализуются в наиболее развитой части отечественной финансовой системы – банковском сегменте; во-вторых, они обеспечивают потребительский спрос, который, в свою очередь, влияет на уровень жизни населения и состояние экономики страны⁶; в-третьих, по данным видам поведения в свободном доступе имеется обширная база статистических данных. В качестве статических показателей выбраны объем вкладов физических лиц (характеризует сберегательное поведение) и задолженность по кредитам, предоставленным физическим лицам (характеризует кредитное поведение). Дополнительно анализируется структура использования денежных доходов населения. Динамика статистических показателей приведена за 2013–2017 гг., что позволит отразить проявления кризиса 2014–2015 годов.

Содержательное наполнение сберегательного и кредитного поведения раскрывается с помощью социологических опросов населения Вологодской области, которую можно рассматривать как типичный субъект РФ по большинству демографических и социально-экономических показателей [20, с. 175]. Проведены

⁶ Согласно информации Росстата, в России вклад расходов домашних хозяйств на конечное потребление в ВВП составил в 2012 г. 50,6%, в 2015 г. – 52%, в 2016 г. – 52,8% и в 2017 г. – 52,2%.

следующие опросы: «Исследование сберегательного поведения» (ИСП; 2001–2012 гг.), «Качество жизни» (КЖ; 2014–2016 гг.), «Финансовая грамотность» (ФГ, 2018 г.), мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения (2013–2016 гг.). Опросы ИСП, КЖ, ФГ включают несколько тематических блоков («Социально-демографическая информация», «Сберегательное поведение», «Кредитное поведение», «Другие финансовые услуги», «Финансовая грамотность», «Общая характеристика уровня жизни»); в мониторинге отслеживаются инфляционные ожидания и потребительские настроения населения. Перечисленные социологические исследования проводятся методом раздаточного анкетирования по месту жительства респондентов на территории двух крупных городов и восьми районов Вологодской области. Общий объем выборочной совокупности по опросам ИСП, КЖ, ФГ – 1500 человек в год, по мониторингу – 9000 человек в год (по 1500 человек один раз в два месяца); возраст респондентов – от 18 лет и старше. Ошибка выборки не превышает 3%. Сравнение данных социологических наблюдений 2014-го и 2016 годов с данными за 2012-й и 2018 годы позволит выявить содержательные изменения финансового поведения населения.

Обзор проявлений кризиса 2014–2015 гг.

Национальная экономика в 2014 г. оказалась под натиском серьезных проблем, которые привели к торможению роста реального сектора экономики и ухудшению финансового состояния значительной части хозяйствующих субъектов. Кризисные явления в экономике негативно сказались на уровне благосостояния и качестве жизни населения [21, с. 7].

Если кризис 2008–2009 гг. был следствием интеграции российской экономики в мировую и заключался в изменении условий внешней торговли, оттоке капитала и жесткой политике во внешних заимствованиях, то негативные явления в экономике 2014–2016 гг. были по большей части связаны с некоторыми событиями внутри страны. Речь идет о структурных диспропорциях в экономике, которые привели к общему экономическому спаду и далее усугубились из-за роста бюджетных расходов в связи с присоединением нового региона, введением санкционных мер в отношении России и стремительным снижением мировых

цен на нефть. Под влиянием указанных факторов произошло резкое ослабление курса национальной валюты, следствием чего стало ухудшение материального положения населения и трансформация его финансового поведения.

Из-за кризисных явлений не удалось удерживать темп инфляции на прежнем уровне – в 2014–2015 гг. наблюдался значительный рост индекса потребительских цен (ИПЦ) как в целом по стране, так и в Вологодской области (табл. 1). Снижение ИПЦ произошло в 2016 году. Именно высокий уровень инфляции население выделяет в качестве основного дестабилизирующего фактора своего материального положения, поэтому более важной, по мнению опрошенных Национальным агентством финансовых исследований (НАФИ), является борьба с инфляционными процессами, нежели поддержка банковской системы [11, с. 34]. Возможно, это связано с доверием системе страхования вкладов, которая в «нужный» момент компенсирует часть средств, и упованием на результативность принимаемых органами власти мер. По мнению С.К. Дубинина, действия ЦБ РФ и Правительства позволили «купировать текущую угрозу, предотвратить каскадное банкротство банков» [22, с. 219]. На фоне резкой девальвации рубля удалось сохранить стабильность банковской системы, избежав паники среди россиян и изъятия ими денежных средств со счетов.

В предкризисном 2013 году прирост реальных среднедушевых доходов граждан РФ составил около 5% по сравнению с предыдущим периодом (аналогично и в Вологодской области). С началом кризисных явлений в экономике доходы граждан стали снижаться: в 2014 г. зафиксировано падение на уровне 4% по России и 1% – в Вологодской области. В дальнейшем среднедушевые доходы россиян продолжили снижение – на 3% в 2015 г., на 4% в 2016 г., на 0,3% в 2017 году. В Вологодской области в 2017 г., после незначительного роста в 2015 г. (на 0,2%) и в 2016 г. (на 2%), среднедушевые доходы сократились на 5%.

Усиленное внимание к состоянию банковского сектора в 2014–2015 гг. со стороны надзорных органов по причине его значимой роли как «передаточного механизма ... положительных ... и негативных импульсов по всей экономике страны» [22, с. 221] позволило не до-

Таблица 1. Динамика социально-экономических показателей в 2013–2017 гг.

Показатель	Территория	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
ИПЦ	Российская Федерация	106,5	111,4	112,9	105,4	102,5
	Вологодская область	107,2	112	112,0	105,0	102,2
Среднедушевые денежные доходы*, руб.	Российская Федерация	35229,8	33866,4	32911,9	31515,7	31422,0
	Вологодская область	27601,8	27393,3	27439,0	27947,6	26489,0
Вклады*, млн. руб.	Российская Федерация	23015067,5	22787888,2	25125978,9	24911009,6	26092571,0
	Вологодская область	126391,3	122982,0	129857,3	132113,9	137849,0
Задолженность по кредитам*, млн. руб.	Российская Федерация	61188,8	66092,3	56852,3	54498,2	57867,0
	Вологодская область	111238,7	111538,6	94361,0	91733,7	98068,0

* В сопоставимых ценах 2017 г.
 Источник: рассчитано автором по: Регионы России. Социально-экономические показатели / Росстат, 2014–2018 гг.

пустить серьезного оттока средств с вкладов. Так, объем банковских вкладов населения России в сопоставимом выражении в 2014 г. составил 22 787 трлн. руб., сократившись по сравнению с уровнем предыдущего года лишь на 1%; в Вологодской области снижение оказалось чуть более заметным (на 3%). В 2015 г. уже отмечается прирост вкладов физических лиц – на 10% по России и на 5,5% в Вологодской области (в сопоставимом выражении). В 2016–2017 гг. рост объема банковских вкладов населения продолжился на уровне 2–4%, что, однако, ниже докризисных темпов прироста данного показателя. Подобное ослабление динамики роста объясняется трансформацией финансовых стратегий населения в условиях ухудшения его материального положения.

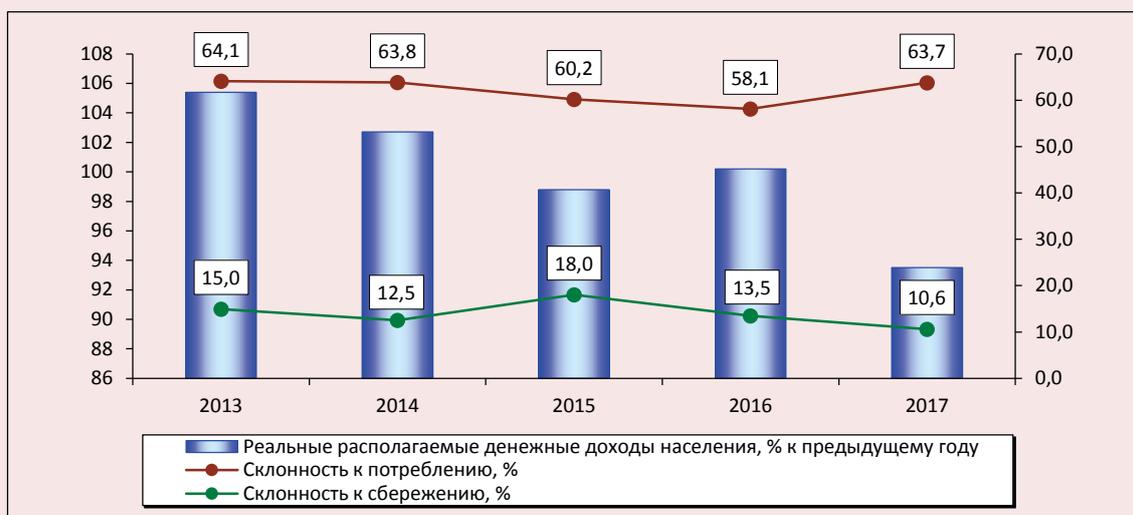
Динамика показателя задолженности населения по кредитам также свидетельствует о переменах в финансовом поведении: в 2014 г. как по России, так и в Вологодской области уровень задолженности повысился (на 8 и на 0,3% в сопоставимом выражении соответственно). Далее, в 2015 г., произошло резкое снижение задолженности населения по кредитам – на 14% по России и на 15% в Вологодской области. В 2016 г. темпы падения замедлились (до 4% по России и 3% в Вологодской области), а в 2017 г. зафиксировано увеличение задолженности по кредитам (на 6 и 7% соответственно).

Более подробный анализ финансового поведения населения Вологодской области показывает, что в 2014–2015 гг. отмечается, с одной стороны, снижение доходов и склонности к потреблению, с другой стороны, повышение склонности к сбережениям (рис. 1). Но затем, с 2016 г., несмотря на неустойчивую динамику денежных доходов, склонность к сбережениям стала сокращаться, а склонность к потреблению, снижавшаяся в 2016 г., в 2017 году начала возрастать.

Объяснить сложившуюся ситуацию представляется возможным с нескольких сторон. Во-первых, для существенной части населения свойственно определенное недоверие по отношению к финансовым институтам⁷. Данный факт в сочетании с проблемами в сфере финансовой грамотности приводит к тому, что население не может подобрать приемлемые для него (т.е. надежные и в меру доходные) инструменты

⁷ Группа «Фонд “Общественное мнение”» (Группа ФОМ) в феврале 2017 г. по заказу ЦБ РФ проводила опрос населения России, в результате которого было выявлено, что 42% опрошенных «не испытывают доверия в настоящем и не доверяли в прошлом никаким финансовым посредникам» [23, с. 98]. Согласно данным социологических опросов ВолНИЦ РАН, 21% населения Вологодской области не доверяет банкам, 40% – страховым компаниям, 46% – инвестиционным компаниям, 50% – негосударственным пенсионным фондам, 60% – микрофинансовым организациям.

Рис. 1. Динамика финансовой активности населения Вологодской области в 2013–2017 гг.

* Склонность к потреблению рассчитана как отношение расходов на покупку потребительских товаров и услуг к денежным доходам населения, %.

** Склонность к сбережению (норма сбережений) рассчитывается как отношение сбережений к денежным доходам населения. Сбережения в данном случае включают прирост (уменьшение) вкладов, приобретение ценных бумаг, изменение средств на счетах физических лиц-предпринимателей, задолженность по кредитам, приобретение недвижимости, покупку скота.

Источник: Официальная статистика. Уровень жизни / Вологдастат. URL: http://vologdastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/vologdastat/ru/statistics/standards_of_life/

Таблица 2. Структура использования денежных доходов населения, % от общего объема денежных доходов

Показатель	Территория	Год				
		2013	2014	2015	2016	2017
Покупка товаров и оплата услуг	РФ	73,6	75,3	71	73,1	75,8
	ВО	64,1	63,8	60,3	58,1	63,7
Оплата обязательных платежей и разнообразных взносов	РФ	11,7	11,8	10,9	11,2	11,1
	ВО	13,3	13,1	11,6	11,3	11,6
Приобретение недвижимости	РФ	3,9	4,5	2,9	2,9	3,2
	ВО	2,4	2,4	1,4	1,2	2,4
Прирост финансовых активов	РФ	10,8	8,4	15,2	12,8	9,9
	ВО	20,2	20,7	26,7	29,4	22,3
- из него прирост (уменьшение) денег на руках у населения	РФ	0,7	0,2	-0,4	0,7	1,3
	ВО	5,8	8,2	8,9	16,3	13,5

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели / Росстат, 2014–2018 гг.

для размещения свободных денежных средств [24, с. 70]. Во-вторых, снижение покупательной активности в 2016 г., вероятно, связано с высокими инфляционными ожиданиями населения⁸ и общим ростом цен в этот период. В-третьих,

⁸ Согласно данным опросов населения Вологодской области, в 2013 г. 61% респондентов ожидали, что цены будут расти быстрее доходов. В 2014 г. их доля составила уже 63%, в 2015 г. – 74%, в 2016 г. – 71%.

возросшая в 2017 г. на фоне снижения реальных доходов склонность к потреблению, вполне возможно, является реализацией отложенного в период кризиса 2014–2015 гг. спроса на покупку дорогостоящих товаров и услуг.

Сокращение реальных доходов граждан вызвало изменение структуры использования доходов (табл. 2). Население расходует денежные доходы прежде всего на приобретение товаров и

оплату услуг: в России этот показатель в разные годы колебался на уровне 70–75%, в Вологодской области на данную статью расходов направляется около 60–64% от полученных доходов.

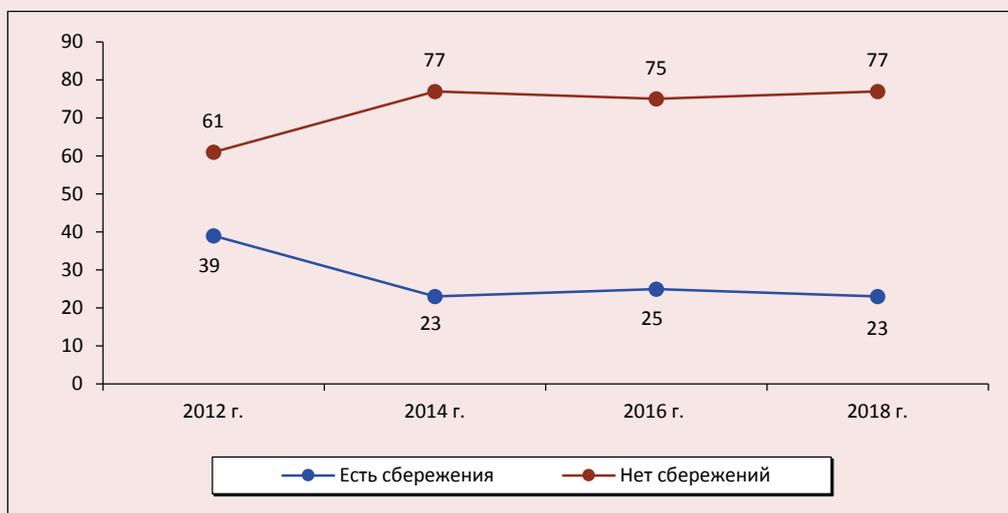
Однако если в кризисной ситуации 2008–2009 гг. отмечался рост потребительской активности, которая запустила инвестиционные процессы, то в условиях кризиса 2014–2015 гг. население демонстрировало снижение уровня расходов на товары и услуги, доля которых в этот период уменьшилась с 75,3 до 71% по России, с 63,8 до 60,3% по Вологодской области. «Экономия на потреблении товаров и услуг стала едва ли не самой распространенной стратегией адаптации российских семей к экономическим шокам кризисного периода» [22, с. 32].

Качественные изменения финансового поведения

Согласно результатам социологических опросов населения Вологодской области, доля имеющих сбережения, после кризиса 2014–2015 гг. установилась на уровне четверти населения (рис. 2).

На протяжении 2008–2012 годов сберегатели отмечали, что сумели накопить порядка 90–120 тыс. руб. (в среднем на одного жителя, делающего сбережения). В 2013 году был зафиксирован существенный рост величины накопленных средств – до 265 тыс. руб., а также суммы, ежемесячно направляемой домохозяйствами на сбережения: с 5200 руб. в 2007 году до 5934 руб. в 2013 году. В 2014 г. под влиянием неблагоприятных внешних обстоятельств и повышения неопределенности будущей экономической ситуации жители Вологодской области сократили масштабы сбережений – средний размер накоплений составил 124 тыс. руб., что эквивалентно 9-ти среднемесячным доходам одного члена семьи⁹. В 2016 г. в результате стабилизации экономики и прекращения падения реальных доходов у населения появились возможности для откладывания средств, о чем говорит рост величины накопленных сбережений до 167 тыс. руб. в среднем на одну семью (эквивалентно 12 среднемесячным доходам на одного члена семьи)¹⁰.

Рис. 2. Доля сберегателей и несберегателей среди населения Вологодской области, % от общего числа опрошенных

⁹ Среднемесячный доход указывается самим респондентом. В 2014 г. среднее по выборке значение среднемесячного фактического дохода на одного члена семьи составило 14 084 руб., в 2016 г. – 13 819 руб.

¹⁰ Рост величины накопленных сбережений, выраженных через размер среднедушевого дохода на одного члена семьи в месяц, связан со снижением реальных доходов населения в 2015–2016 гг. и спадом его потребительской активности.

«Не в деньгах счастье» — гласит русская поговорка. Однако экономические реалии спорят: «Корень всех зол — отсутствие денег». Без лишних денег богатства не накопишь, что вполне предсказуемо подтверждают результаты опросов. Главное препятствие для формирования сбережений — материальные ограничения, банальное отсутствие свободных средств из-за невысокого уровня доходов. Данную причину ежегодно отмечают порядка 70% населения Вологодской области (72% в 2012 году, 71% в 2014 г., 68% в 2016 г., 65% в 2018 г.), причем актуальна она независимо от пола, возраста, уровня образования, уровня доходов опрошенных. Непосредственно сама «нестабильная экономическая ситуация» в гораздо меньшей степени влияет на отсутствие сбережений — на нее указывают порядка 10–15% опрошенных (4% в 2012 г., 14% в 2014 г., по 18% в 2016 и 2018 гг.). Также не являются решающими обстоятельства, связанные с потребительскими настроениями населения («сбережения делать невыгодно, в настоящее время лучше тратить, чем копить» — по 7% в 2012 г. и 2014 г., 16% в 2016 г., 11% в 2018 г.), неустойчивостью финансовой системы и предлагаемыми продуктами («отсутствие надежных способов хранения сбережений и большой риск их потери» — 6–7% в 2012–2014 гг. и 11% в 2016–2018 гг.).

Недавний спад в экономике оказал определенное влияние на структуру сберегательных целей населения Вологодской области, хотя в посткризисный период предыдущего кризиса

(2012 г.) существенно «просели» целевые ориентиры на покупку жилья и автотранспорта (табл. 3). Ведущей целью формирования сбережений стабильно выступает улучшение жилищных условий (35% в 2014 году, 41% в 2016 году). После снижения позиций в 2012 г. данная цель вновь стала наиболее важной, что объясняется как постепенным «естественным» восстановлением израсходованных в период кризиса накоплений, так и объективным требованием наличия первоначального взноса при приобретении недвижимости в ипотеку.

Стоит отметить, что «социальные» цели — сбережения на образование и лечение, а также накопления на обеспечение детей не попали под влияние ухудшившейся обстановки. Примечательно, что неблагоприятная обстановка 2014–2015 гг. простимулировала «инвестиционные» намерения населения: несколько возросли цели открытия собственного дела и приобретения ценных бумаг. Кроме того, интересным, но вполне объяснимым представляется тот факт, что жители области сократили накопления «на старость» (с 25% в 2012–2014 гг. до 21,5% в 2016 г.), одновременно увеличив средства, которые планируется потратить на «отдых, развлечения, путешествия» (с 16,5 до 24% соответственно). Видимо, непрекращающиеся изменения пенсионной системы, длительный период «заморозки» пенсионных накоплений не оставляют надежд на благополучную и обеспеченную старость, поэтому люди переключаются на удовлетворение краткосрочных и более приятных потребностей.

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос: «Для каких целей Вы (Ваша семья) делаете сбережения (или стали бы делать, если бы у Вас была возможность)?»*, % от общего числа опрошенных

Вариант ответа	2012 г.	2014 г.	2016 г.	2018 г.
Для покупки квартиры, улучшения жилищных условий	17,3	35,2	41,1	32,8
«На старость»	25,0	25,0	21,5	29,6
На отдых, развлечения, путешествия	17,8	16,5	23,8	19,6
На лечение	15,7	16,0	18,8	19,3
Чтобы оставить детям, помочь им в будущем	20,5	19,6	19,7	18,9
Для покупки автомобиля	10,2	14,8	19,2	16,9
Коплю на всякий случай	28,1	13,6	16,7	16,9
Для покупки других дорогих вещей	7,8	8,0	8,5	13,4
На образование	8,8	13,3	13,4	11,3
Для покупки акций и других ценных бумаг	2,2	0,7	3,4	3,8
Для открытия (расширения) своего дела	4,1	3,5	5,4	3,1

* Ранжировано по данным 2018 года.

При выборе формы сбережений население региона исходит из критериев надёжности и проверенности временем (табл. 4). Поэтому основная часть населения, имеющего накопления, размещает их в коммерческом банке (52% в 2012 году, 50% в 2016 г.). Несмотря на колебания курсов национальной валюты, именно с началом кризисных процессов в 2014 г. выросла привлекательность наличных рублей – с 22% в 2012 г. до 41% в 2014 году¹¹. Стабильно малая доля сберегателей хранят свои накопления в потенциально инвестиционных, но рискованных формах (ценных бумагах, инвестиционных паях, вкладах в негосударственные пенсионные

фонды). Использование данных способов накопления в 2010 г. отмечали 5% респондентов, однако в 2016 г. их число несколько сократилось (до 4%).

Учитывая популярность банковских вкладов, важно понимать, чем руководствуется население при выборе коммерческого банка (табл. 5). Отмечаются неоднозначные тенденции: с одной стороны, растёт ориентация людей на известность банка (43% в 2014–2016 г. по сравнению с 27% в 2012 г.) и имеющийся опыт взаимодействия с финансовой организацией, с другой стороны, вкладчики меньше ориентируются на условия предоставления финансовой

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос: «В каких формах в настоящее время Вы (Ваша семья) храните свои сбережения?»*, % от числа тех, кто имеет накопления, сбережения

Вариант ответа	2012 г.	2014 г.	2016 г.	2018 г.
Наличные деньги – рубли	22,0	41,0	46,5	57,3
Вклад в коммерческом банке	52,6	59,0	50,3	55,1
Акции, другие ценные бумаги компаний, фондов, страховые полисы	4,7	3,2	2,4	7,1
Наличная иностранная валюта	2,7	7,0	4,5	4,9
Золотые слитки, драгоценности, антиквариат	3,2	3,5	2,7	4,9
Вложены в недвижимость (квартиру, дом, дачу и др.) с целью сдачи внаём или дальнейшей перепродажи	10,3	5,5	7,0	3,8
Вклады в пенсионные фонды (негосударственные), индивидуальные пенсионные программы	0,5	5,2	1,6	1

* Ранжировано по данным 2018 года.

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос: «Что в наибольшей степени повлияло на выбор банка, в котором у Вас открыт вклад?»*, % от числа имеющих банковский вклад

Критерий	2012 г.	2014 г.	2016 г.	2018 г.
Известность банка	27,2	42,4	42,9	65,7
Близкое местоположение отделения	12,8	20,3	17,2	29,4
Величина процентной ставки	33,8	22,5	24,5	28,4
У меня уже был открыт в этом банке вклад	20,0	29,7	27,1	17,6
Выгодность предлагаемых условий**	н.д.	13,8	21,2	10,8
Удобство распоряжения средствами	11,0	10,1	10,6	10,8
Участие банка в системе страхования вкладов	14,9	9,8	9,9	8,8
Достойное качество обслуживания**	н.д.	10,5	8,8	7,8
Рекомендации друзей, родственников	11,3	7,2	8,1	6,9
Предоставляемый широкий спектр услуг	8,8	5,1	2,6	5,9
Другие причины	1	1,1	2,6	1

* Ранжировано по данным 2018 года.
 ** Данные варианты ответа были включены в анкету опроса с 2014 года.

¹¹ В 2014 г. опрос был проведен в марте–апреле, поэтому не нашел отражения ажиотажный спрос на иностранную валюту, сформировавшийся под влиянием изменений валютной политики ЦБ РФ, снижения цен на энергоносители, а также последствий санкций в отношении РФ.

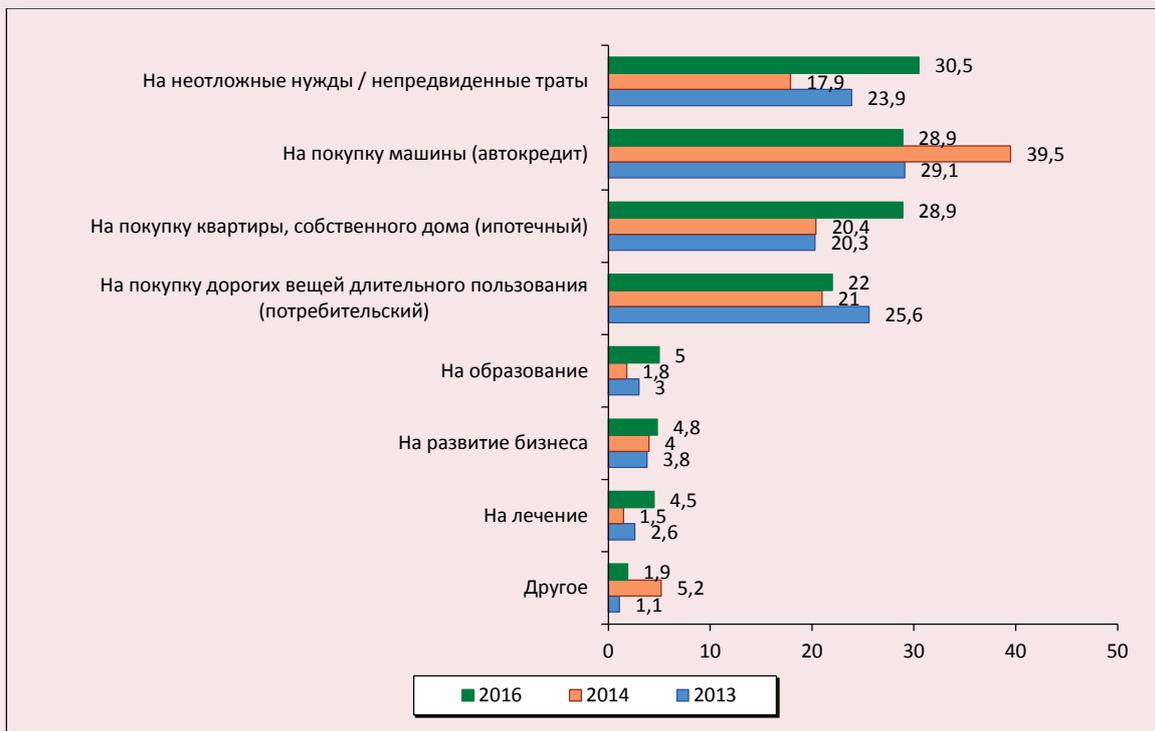
услуги (процентная ставка, удобство распоряжения средствами, прочие услуги). Снижается и число пользователей финансовых услуг, которые обращают внимание на безопасность и надежность банка, на гарантии сохранности средств, т.е. на участие банка в системе страхования вкладов (на 7% за 6 лет).

Наряду со сбережениями, обеспечивающими «отложенное» потребление, население использует заемные средства для реализации текущих потребностей. В кредитное поведение¹² включено около трети населения региона: непогашенные банковские кредиты в 2016 г. были у 28%, в 2014 г. — у 22%, в 2013 г. — у 31% опрошенных. По состоянию на 2016 г. средний размер кредитной задолженности заемщика составил 226 362 рубля (эквивалентно 5-кратному среднемесячному доходу домохозяйства, имею-

щего кредит). Задолженность жителей крупных городов (Вологда и Череповец) в 1,5 раза больше задолженности населения, проживающего в районах (263 897 руб. против 177 096 руб.). Размер выданных кредитов в основном не превышает полумиллиона: до 100 тыс. руб. — 49%, от 100 до 500 тыс. руб. — 41%¹³.

Более половины населения, использующего кредит (68% в 2014 г., 65% в 2016 г.), расходует на ежемесячные выплаты по нему до 30% текущего семейного дохода, т.е. не превышает рекомендуемые финансовыми экспертами пределы. Однако у трети заемщиков (30%) ежемесячные платежи по кредиту составляют половину месячного семейного дохода, соответственно они попадают в зону риска и могут оказаться в ситуации, когда будут вынуждены экономить, чтобы внести очередной платеж. Повышенные

Рис. 3. Цели банковских кредитов населения Вологодской области, % от числа имеющих непогашенный банковский кредит

¹² Кредитное поведение населения в рамках социологического опроса населения Вологодской области исследуется по практикам использования займов, оформленных в коммерческих банках. Исследование кредитного поведения проводилось в опросах в 2013, 2014 и 2016 гг.

¹³ Данные опроса «Качество жизни 2014». В опросе 2016 г. данные компоненты не оценивались.

выплаты (50% и более от месячного семейного дохода) чаще характерны для молодых людей и лиц, имеющих начальное или незаконченное среднее образование.

Банковские займы оформляются населением региона преимущественно с целью приобретения автомобиля, недвижимости, дорогостоящих вещей длительного пользования и обеспечения неотложных нужд или непредвиденных трат (рис. 3). Существенно меньше используется кредитов на развитие бизнеса и решение социальных проблем (на образование и лечение). Кризис 2014–2015 гг. привел к заметному сокращению доли кредитов на покупку машины (с 39,5% в 2014 г. до 29% в 2016 г.) при одновременном увеличении доли займов на неотложные нужды (с 18 до 30,5% соответственно) и приобретение недвижимости (с 20 до 29% соответственно).

Общее ухудшение материального положения в период кризиса закономерным образом сказалось на выполнении заемщиками своих кредитных обязательств, а именно привело к росту случаев нарушения выплат: если в 2014 году только 21% заёмщиков допустили просрочку очередного платежа по займу, то в 2016 г. их доля возросла до 30%. В этом плане чуть более дисциплинированы женщины и люди старше 30 лет. Кроме того, вероятность неплатежа снижается с ростом величины располагаемых денежных доходов и уровня образования.

Таким образом, анализ содержательного наполнения финансового поведения населения региона позволил выявить определенные изменения в его сберегательных и кредитных практиках, касающиеся прежде всего целей накоплений и займов, форм сбережений и соблюдения кредитной дисциплины.

Заключение

Финансовые стратегии и предпочтения населения во многом определяются характером изменений в экономической ситуации страны и региона в частности. В то же время исследование стратегий финансового поведения населения служит необходимым условием для получения реальной оценки социальных процессов в экономике. «Поведение домохозяйств ... может рассматриваться как индикатор трансформации общества... это сигнал, свидетельствующий о благополучности или неблагополучности институциональной среды» [24, с. 3].

Актуальным с точки зрения принятия управленческих решений в сфере денежно-кредитной и инвестиционной политики, направленной на повышение благосостояния и качества жизни граждан и рост экономики в целом, является изучение стратегий и предпочтений населения в рамках сберегательного, покупательского, кредитного поведения в условиях кризисных этапов развития экономической системы. Проведенный нами анализ финансового поведения населения с упором на изменения вследствие кризиса 2014–2015 гг. дает возможность выделить следующие основные моменты.

1. Накопленный федеральными институтами опыт преодоления кризисных последствий и меры по поддержке банковского сектора в 2014–2015 гг. позволили избежать серьезных осложнений ситуации с вкладами и кредитами населения. В 2014 г. по сравнению с 2013 г. объемы банковских вкладов россиян сократились лишь на 1%, в Вологодской области – на 3%, а с 2015 г. уже отмечался прирост вкладов физических лиц, продолжившийся и в 2016–2017 гг., но на уровне ниже докризисных темпов прироста данного показателя. В случае показателя задолженности населения по кредитам наблюдается неравномерная динамика: если в 2014 г. уровень задолженности повысился (на 8% по России, на 0,3% в Вологодской области в сопоставимом выражении), а в 2015 г. резко снизился (на 14% по России и на 15% в Вологодской области), то с 2016 г. темпы падения замедляются, и в 2017 г. зафиксировано увеличение задолженности по кредитам (на 6 и 7% соответственно).

2. Население Вологодской области в кризисный период 2014–2015 гг. демонстрировало тенденцию к снижению потребительской активности. В условиях ухудшения основных макроэкономических показателей и снижения реальных денежных доходов, а также учитывая опыт предыдущих кризисных периодов и, возможно, ожидая длительного периода нестабильности, население переключилось на режим «вынужденного» потребления, удовлетворяя в основном текущие нужды, в целях сохранения платежеспособности имеющихся денежных средств. В частности, более чем на 15% сократилась доля населения, имеющего сбережения (причем и по состоянию на 2018 г. доля сберегателей по-прежнему находится на

уровне четверти населения области, не восстановившись до предкризисных значений), снизилась доля накоплений «на старость» и доля займов на приобретение машины, заметно увеличилась доля займов на неотложные нужды и непредвиденные траты, участились случаи просрочки ежемесячных платежей по кредитам.

Однако некоторые характеристики финансового поведения оказались нечувствительными к кризисным процессам 2014–2015 гг., в частности критерии выбора банка и наиболее распространенные формы накопления. В целом данные социологических исследований показали, что в кризисной ситуации 2014–2015 гг. в финансовом поведении населения региона не наблюдалось массовых деструктивных практик, население в общей массе адаптировалось к переменам, происходившим в социально-экономическом положении.

3. В кризисных условиях 2014–2015 гг. население Вологодской области придерживалось неинвестиционных стратегий, аккумулируя большую часть накопленных средств в наличной форме, создавая, таким образом, замкнутый круг. Изъятие значительной суммы денежных средств из оборота обостряет проблему дефицита резервно-инвестиционного потенциала в регионе, что негативно сказывается на состоянии экономики, приводя к ухудшению

уровня жизни граждан в части снижения их реального дохода, который, в свою очередь, во многом определяет масштаб их потребительской и сберегательной активности. Учитывая затянувшийся спад денежных доходов населения (кумулятивные потери россиян в доходах за период 2014–2017 гг. по отношению к уровню 2013 г. достигли 11,4%), можно предположить, что отсутствие решения системных проблем российской экономики и частных проблем региональных экономических систем может привести к деградации экономического, в том числе финансового и потребительского, поведения населения (например, к более массовому распространению стратегий выживания и «затягивания поясов» [25, с. 151]).

Необходимо помнить, что кризис – неотъемлемый этап экономического развития, «проверка на прочность» сложившейся системы. Российская история не раз доказывала, что население страны умеет справляться с кризисными процессами, не исключая, конечно же, заметных потерь в уровне и качестве своей жизни. В такие периоды значимой представляется работа по оперативному изучению настроений и поведения населения, и именно социологические методы исследования (мониторинги, опросы и т.п.) позволяют получать информацию подобного рода, в связи с чем они должны быть в арсенале управленцев.

Литература

1. O'Neill B., Xiao J.J. Financial behaviors before and after the financial crisis: evidence from an online survey. *Journal of Financial Counseling and Planning*, 2012, vol. 23, no. 1, pp. 33-46. Available at: https://my.afcpe.org/system/journals/v23_j3.pdf
2. Белехова Г.В., Устинова К.А., Гордиевская А.Н. Экономическое поведение предпринимателей и наёмных работников в сфере личных финансов // *Российское предпринимательство*. 2016. Т. 17. № 18. С. 2221–2234.
3. Львова Н.А., Покровская Н.В., Воронова Н.С. Концепция финансовых парадоксов: предпосылки становления и траектории развития // *ЭКО*. 2017. № 6. С. 164–177.
4. Зубаревич Н.В. Региональная проекция нового российского кризиса // *Вопросы экономики*. 2015. № 4. С. 37–52.
5. Taylor P., Morin R., Kochhar R. et al. *A Balance Sheet at 30 Months: How the Great Recession Has Changed Life in America*. Pew Research Center. Washington, DC. 2010. Available at: <https://www.pewresearch.org/wp-content/uploads/sites/3/2010/11/759-recession.pdf>
6. Shim S., Serido J. *Arizona Pathways to Life Success for University Students. Wave 1.5 Economic Impact Study: Financial Well-Being, Coping Behaviors and Trust among Young Adults*. University of Arizona. Tucson, AZ. 2010. Available at: https://www.nefe.org/_images/research/APLUS-Wave-1.5/APLUS-Wave-1.5-Final-Report.pdf
7. Bricker J., Bucks B., Kennickell A., Mach T., Moore K. *Surveying the Aftermath of the Storm: Changes in Family Finances from 2007 to 2009*. Federal Reserve Board. Washington, DC. 2011. Available at: <http://www.federalreserve.gov/pubs/feds/2011/201117/201117pap.pdf>

8. Voydanoff P. Economic distress and families: policy issues. *Journal of Family Issues*, 1984, vol. 5, no. 2, pp. 273–288.
9. Varcoe K. Financial events and coping strategies. *Journal of Consumer Studies and Home Economics*, 1990, vol. 14, no. 1, pp. 57–69. DOI: 10.1111/j.1470-6431.1990.tb00036.x
10. Дмитриева О.Ю., Дмитриева Н.А. Финансовое поведение россиян в кризис: сберегать или тратить // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 8-6. С. 21–25.
11. Кузина О.Е. Влияние финансового кризиса на ожидания и поведение россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2009. № 1. С. 26–50. URL: [https://wciom.ru/fileadmin/file/monitoring/2009/89/2009_1\(89\)_3_Kuzina.pdf](https://wciom.ru/fileadmin/file/monitoring/2009/89/2009_1(89)_3_Kuzina.pdf)
12. Мосесян М.А. Трансформация сберегательного поведения населения в условиях финансового кризиса // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2010. № 2 (17). С. 102–107.
13. Щербаль М.С. Сберегательное поведение населения в нестабильных социально-экономических условиях // Социологический журнал. 2013. № 2. С. 65–71.
14. Ниворожкина Л.И. Текущие доходы и финансовое поведение домохозяйств: кто в кризис теряет больше? // Прикладная эконометрика. 2017. Т. 48. С. 85–96.
15. Орлова Е.В. Трансформации финансового поведения человеческого фактора в условиях кризиса // Вестник РГГУ. 2010. № 6 (49) /10. С. 95–101.
16. Капелюшников Р.И. Поведенческая экономика: несколько комментариев о рациональности и иррациональности // Журнал экономической теории. 2018. Т. 15. № 3. С. 359–376.
17. Покровская Н.Н. Рациональность экономического поведения // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. № 9 (46). С. 128–137.
18. Желаева С.Э. Методологические принципы исследования поведения человека в экономике // Вестник Тамбовского университета. 2011. № 1. С. 179–187.
19. Римашевская Н.М. Человек и реформы: секреты выживания. М.: ИСЭПН РАН, 2003. 392 с.
20. Российское общество: трансформации в региональном дискурсе (итоги 20-летних измерений) / под науч. рук. М.К. Горшкова, В.А. Ильина. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. 446 с.
21. Социально-экономическое поведение российских домохозяйств / Г.Л. Воронин, П.М. Козырева, М.С. Косолапов [и др.] // Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения. Вып. 6. / отв. ред. П.М. Козырева. М: НИУ ВШ, 2016. 242 с.
22. Дубинин С.К. Финансовый кризис 2014–2015 гг. // Журнал Новой экономической ассоциации. 2015. № 2 (26). С. 219–225.
23. Юсупова Л.М., Никонова Т.В., Иванов М.Е. Факторы, определяющие вложение сбережений домашних хозяйств в банковский сектор РФ: современное состояние // Сетевой научный журнал. 2017. Т. 11. № 5 (75). С. 93–101.
24. Козырева Г.Б., Морозова Т.В., Белая Р.В. Социально-экономическое поведение домохозяйств приграничного региона как индикатор трансформации общества // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 22 (397). С. 2–20.
25. Россинская Г.М. Факторы и закономерности потребительского поведения домохозяйств в условиях трансформационной российской экономики // Уровень жизни населения регионов России. 2016. № 3 (201). С. 147–156.

Сведения об авторах

Галина Вадимовна Белехова – научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (160000, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: belek-galina@yandex.ru)

Елена Александровна Басова – кандидат экономических наук, главный экономист, ООО «Печора» (Российская Федерация, Республика Коми, г. Печора; e-mail: elbas@yandex.ru)

Belekhova G.V., Basova E.A.

Financial Behavior of the Population during the 2014–2015 Economic Crisis

Abstract. The article considers the changes in people's financial behavior that occurred under the influence of the "structural recession" of the Russian economy. Any changes in the economic behavior of the population in the context of its individual types are caused by transformations taking place in society, proceed from people's adaptation to new conditions and affect the duration and consequences of crisis processes. The goal of our study is to identify changes in people's financial behavior caused by the economic crisis of 2014–2015. The paper uses official statistical data and materials of national and regional sociological surveys. We analyze manifestations of the 2014–2015 crisis, such as the changes in the level and use of monetary incomes, bank deposits and loan debt of the population. On the basis of regional sociological studies we reveal the changes in people's financial behavior. We find out that during the crisis processes the growth rates of bank deposits and loan debt decreased, the structure of savings and credit purposes changed, and the violations in the regularity of loan payments became more frequent. In particular, at the regional level (in the Vologda Oblast), the share of inhabitants with savings has decreased significantly, the share of those who are saving money to use when they retire and the share of car loans have decreased; the share of savings for improving housing conditions, for recreation and travel, as well as the share of loans for urgent needs and unforeseen expenses have increased; the number of cases of overdue monthly payments on loans has increased. At the same time, some components of financial behavior turned out to be insensitive to the changing economic situation, among them – the reasons for refusal to form savings, the most common forms of accumulation, and the criteria for choosing a bank. We conclude that there are no mass deviant practices in the financial behavior of the population of the region in the crisis period; in general, people adapt to the changes that take place in the socio-economic situation. We recommend using the results of the monitoring studies of financial and other types of economic behavior in the activities of regional authorities in order to obtain timely information on current changes and make adequate management decisions.

Key words: financial behavior, sociological survey, economic crisis, rationality of behavior.

Information about the Authors

Galina V. Belekhova – Researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160000, Russian Federation; e-mail: belek-galina@yandex.ru)

Elena A. Basova – Candidate of Sciences (Economics), Chief Economist, OOO Pechora (Pechora, Komi Republic, Russian Federation; e-mail: elbas@yandex.ru)

Статья поступила 06.06.2019.